

МУЛЬТИМЕТОДНЫЙ ПОДХОД В ЗНАНИЕВОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИХ СИСТЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Николаев А.С.

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева
Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема первопричины возникновения противоборства конфронтационных систем в кризисных, предвоенных ситуациях. Методология изучения таких процессов связана с мультиметодным подходом. Он анализирует такого рода системы с помощью рациональных элементов, баланса сил, анархических структур, доминант полярности и многополярности. Дилемма безопасности характеризуется анархической структурой. Корреляция так называемых «предвзятых» точек отсчета в противостоянии конфронтационных систем возможна, а, следовательно, и управление и балансирование противоречивых процессов возможно в цифровой реальности.

Ключевые слова: мультиметодология, рациональный выбор, диадические уровни, баланс сил, взаимозависимость, противоборствующие системы, многополярность, кризис, военные состояния.

Рост этнонациональных противостояний и распространение глобализма привели к многочисленным поворотным моментам в возникновении и трансформации противостояний различных систем. Выделяют несколько точек зрения на предкризисные, военные состояния – это «конец истории» и «столкновение цивилизаций». Каждая из этих точек зрения опирается на некоторые критические и теоретические положения о причинах войны. Ограниченные возможности прогнозирования и разногласия внутри исследуемой военной ситуации привели к тому, что нет единого мнения относительно определенных вопросов: каковы причины войн, какие методологии наиболее полезны для обнаружения и подтверждения этих причин; к каким общим теориям человеческого поведения можно отнести теорию войны? Это огромное разнообразие теоретических, методологических и эпистемологических взглядов на изучение войны усложняет задачу по оценке этой исследуемой области. Первопричины войны объясняют возможность того, что война может произойти в любой момент времени. Такой взгляд связан с человеческой природой, биологическими инстинктами, разочарованием, страхом и жадностью, наличием оружия и другими факторами. Мир, однако, встречается гораздо чаще, чем война, хотя мир как «несобытие» трудно измерить.

Многостороннее изучение противодействующих сторон требует, в силу связанных с ним сложных проблем, сочетания нескольких методов исследования. Интеграция, а не изолированное применение методов исследования приводит к многометодному исследованию. Оно сочетает в себе доктринальные и недоктринальные исследование, качественные и количественные исследования, а также сочетание различных методов в каждом из них. Этот метод очень ценен, поскольку он рассматривает создание кризисных ситуаций с разных сторон и позволяет избежать необнаруженных ошибок, возникающих в результате использования монометода. Синергия использования дедуктивных и индуктивных рассуждений повышает качество исследований. Целесообразность комбинации в контексте сочетания методов должна быть связана с последовательным или одновременным применением нескольких методов.

Эпистемологические предпосылки исследовательских парадигм связаны с потенциалом методологического плюрализма. Мультиметодные исследования полезны и благоприятны для исследования процессов, происходящих в конфронтационных системах. Комбинирование различных методов исследования может обеспечить разные точки зрения на конкретное противо-

речивое явление. Дисциплинированный методологический плюрализм должен обсуждать эпистемологические предположения о различных методах исследования, которые должны быть объединены в контексте многометодного плана исследования. Эпистемологическая основа может помочь структурировать и систематизировать проблемы, актуальные в области противодействия систем современного бытия. Несмотря на призыв к плюрализму, в исследованиях современных противодействующих систем не публикуются многометодные исследования. Хотя многим исследователям может показаться привлекательной идея использования нескольких методов, но существование нескольких препятствия, мешающие применять этот подход на практике. Широкое использование нескольких методов поощряет открытость к новаторским методологическим выборам и углубляет практическое понимание того, как критический реализм может быть использован в качестве основы для исследований. Изучение ползукономерностей противоречивых систем, определяющих предконфронтационную, предвоенную ситуацию, требует для исследования теоретической информационной основы смешанным методом.

Обычно войну определяют как крупномасштабное организованное насилие между единицами в контексте синюминутности бытия. Отличие войны от меньших уровней насилия связано с оперативными требованиями коррелятов войн. На системном уровне время характеризуется войной чаще, чем миром, а на диадическом уровне войны случаются редко. Это затрудняет утверждение о том, что только человеческая природа и связанные с ней факторы являются причинами войн. Дело в том, что эти факторы постоянны и не могут объяснить вариации войны и мира во времени и пространстве. Человеческая природа или биологические инстинкты могли бы объяснить агрессивное поведение на индивидуальном уровне, что и приводит к войне. Большинство ученых объясняют различия в войне и мире разными концепциями причинности. Одним из важных аргументов причины войны и мира определяется анархическая структура противодействующей системы. Анархия, определяемая как отсутствие власти для урегулирования противоречий и обеспечения соглашений между системами, вызывает войну в том смысле, что в системе нет принудительного механизма для их предотвращения. Хотя анархия может дать убедительный ответ на вопрос о допустимых причинах войны, обычно ее рассматривают как структурную константу. Неореалисты включают полярность элементов системы и баланс в наступлении кризисных ситуаций для объяснения вариантов войны и мира в анархических системах. Это могло бы стать ответом на вопрос о том, почему насилие происходит постоянно в структуре современного бытия.

Постмодернисты рассматривают анархию как константу современного кризисного бытия и поэтому объяснения в различии войны и мира становятся проблематичными. Они классифицируют причины войн с точки зрения их происхождения в системе глобализации бытия. Модификация структуры противодействующих систем, объединяющая индивидуальный и глобальный уровень глобализации бытия, создает упрощенную дихотомию единиц системного уровня конфликтующего дискурса реальности [5, с. 13-16].

Системный уровень, в данном случае, определяется анализом моделей и результатов противодействующих процессов и явлений современного бытия. Диадический уровень относится к объяснению стратегических взаимодействий между глобальными системами в контексте национального уровня, что относится к объяснениям поведения этих систем. Организационный уровень относится к поведению субъектов, а индивидуальный уровень относится к объяснениям предпочтений, убеждений или выбора. Утверждение о единстве этих уровней имеет смысл в том случае, если уровни концептуализируются в терминах уровневых переменных. Это обозначает знакомую микро-макро проблему агрегации по уровням. Концентрация управления способствует миру на диадическом уровне, а войне – на системном уровне. Первичными причинами противостояния могут быть переменные как индивидуального, так и национального уровня. Эти переменные не дают логически полного объяснения, поскольку они не объясняют индивидуальные убеждения и предпочтения, которые трансформируются в решения и действия. Объяснение начала войны логически требует включения переменных диадного или системного уровня в общий дискурс представлений о первопричине войны. Причем, это не обязательно означает, что переменные являются наиболее важными с точки зрения количества объясняемых вариаций [6, с. 23-25].

Различные реалистические методологические теории часто дают противоречивые прогнозы, так как их основанием являются общие допущения о национальных системах, которые действуют рационально для обеспечения своей безопасности. Для реалистов войны могут происходить не только потому, что некоторые системы предпочитают войну миру, но и из-за непредвиденных действий тех, кто предпочитает мир войне и больше заинтересован в сохранении своего положения. Даже оборонительно мотивированные усилия по обеспечению собственной безопасности посредством сдерживания часто воспринимаются как угрожающие и ведут к противодействиям и кризисным спиральям, которые трудно повернуть вспять. Это «дилемма безопасности» – возможность того, что действия системы по обеспечению своей безопасности могут привести к снижению безопасности остальных систем. Повторяющиеся модели противодействующих систем более подходят для большинства ситуаций, а повторяющаяся структура дилеммы породила несколько полезных гипотез относительно ограничительных условий, при которых возможно взаимодействие систем. Однако предположение, что одна и та же модель войны повторяется снова и снова, часто проблематична, особенно с точки зрения безопасности, потому что война может существенно изменить соотношение сил и повлиять на итог военного процесса. Взаимное сотрудничество является приоритетом для обеих сторон и может быть применимо во многих ситуациях. Основное положение заключается в том, что распределение управления в противоборствующей системе является основным фактором, определяющим результаты войны и мира. Модель баланса сил постулирует поддержание равновесия сил в противоборствующих системах [2, с. 33-36]. Она объясняет, что некоторая форма равновесия военных возможностей повышает стабильность системы и что движения в сторону однополярности дестабилизируют ситуацию. Ведутся серьезные споры, утверждающие, что стабильность дополнительно поддерживается наличием многополярного распределения управления и «гибкой» системой. Хотя биполярность менее распространена, чем многополярность, она случалась и раньше, о чем свидетельствует соперничество Афин и Спарты в пятом веке до нашей эры и соперничество Габсбургов и Валуа в начале шестнадцатого века. Дифференциальные темпы роста, издержки чрезмерного расширения и развитие внутренних интересов приводят к вероятности крупной войны. Широкое распространение получила гипотеза «преобладания силы» на диадическом уровне, согласно которой война наименее вероятна, когда одна система имеет превосходство в силе над другими и наиболее вероятна, когда существует равенство сил. Методология теории баланса и теории взаимодействия противодействующих систем диаметрально противоположны. Первая теория утверждает, что доминанты не бывает и что концентрация упорядоченности элементов во взаимодействующих системах дестабилизирует ситуацию, а вторая утверждает обратное. Например, возрастающая концентрация военной мощи на региональном уровне часто способствует крупномасштабным региональным войнам. Эти региональные войны перерастают в глобальные войны только в условиях деконцентрации военной мощи и экономического богатства на глобальном уровне. Аналогичный вопрос касается эффектов взаимодействия между диадическими отношениями и их системным контекстом. Геллер обнаружил, что диадические переходы коррелируются противостоянием в условиях уменьшающейся концентрации элементов систем. Монтескье утверждал, что мир – это естественный результат торговли и что системы и свободный обмен товарами являются лучшими гарантами мира. Теории взаимозависимости и мира должны включать в свои гипотезы внутренние переменные.

Глобальная система инициирует войну, что обычно происходит из-за «ложного сознания» части субъектов. Теоретически она основана на теории идентичности, которая предполагает, что противостояние увеличивает сплоченность. Гипотеза о том, что внешний кризис действительно вызывает существенный эффект сплочения, который со временем обычно ослабевает, получила обширную эмпирическую поддержку. Эти модели эффекта сплочения помогают объяснить «игру на возрождение» рискованным поведением. Важно отметить, что все модели диверсионных процессов противодействующих систем являются моделями поведения и мотивации, а не стратегического взаимодействия. Признают ли основополагающим в противоречивом дискурсе взаимодействие между элементами противодействующих системы как обусловленное отвлекающими мотивами? Рациональной унитарной модели национальных интересов

достаточно для объяснения поведения субъектов противоборствующих систем. Утверждается, что внутренние группы элементов имеют ограниченные интересы, которые благоприятствуют различным формам экспансии или военного наращивания.

В теории систем индивидуальный уровень рассматривается как не влияющий на выбор решения субъектов, который различают в определениях интересах, оценках угроз относительно оптимальных стратегий для достижения определенных интересов. Центральная тема многих моделей войн заключается в том, что из-за когнитивных ограничений принятие решений субъектами в кризисной ситуации характеризуется «ограниченной рациональностью», а не рациональностью идеального типа. Методология создания кризисных ситуаций во временной перспективе предполагает, что результаты оцениваются с точки зрения отклонений от контрольной точки. Субъекты переоценивают определенные исходы по сравнению с вероятными и маловероятными исходами. Эта асимметрия поведения в отношении выигравшей и потерь означает, то, что субъект формулирует свою точку отсчета в любой кризисной ситуации. Эти предположения приводят к гипотезе о поведении в кризисных ситуациях. В поведении присутствует «предвзятость точки отсчета», что можно было бы предсказать на основе стандартных расчетов ожидаемой ценности кризисных, предвоенных ситуаций. Когда точкой отсчета является статус-кво, как это обычно и бывает, в процессе принятия решений возникает предвзятость к статус-кво. Эффект владения ситуацией в предкризисе приводит к тому, что субъекты переоценивают уступки, которые они делают, по сравнению с теми, которые они получают взамен, что и приводит к «неприятно уступок» или предвзятому отношению.

С одной стороны, существуют общие тенденции в изучении причин войн, которые пересекаются с различными теоретическими перспективами, и являются ответом на тенденции реального мира, а с другой, они рассматривают автономные сдвиги в интеллектуальных парадигмах. Этот сдвиг привел к росту интереса как к поведению диадного уровня, так и к объяснительным переменным на уровне современного бытия. Какова бы ни была связь между концентрацией военного потенциала на системном уровне, существуют убедительные доказательства того, что на двоичном уровне равенство возможностей приводит к войне со значительно большей вероятностью, чем перевес силы, а «асимметрия мотивации» не менее важна, чем разница в силе при определении исхода геополитических споров.

Наблюдается растущее признание сложности причин войны и возрастающая готовность попытаться смоделировать эту сложность. Этот недавний интерес к сложности требует большего внимания к многоуровневым структурам и динамическим процессам в военной ситуации по взаимной причинности и проблемам эндогенности и эффектам отбора [1, с. 7-19].

Кризисная ситуация определяется информацией, поступающей в систему. Отсюда возникает ответственность по увеличению информационного потока из-за повышения осведомленности системы. Таким образом, достижения информационной безопасности конфликтующих сторон представляются различными аспектами методологии при изучении различных сторон объектов. Мультиметодный подход обеспечивает анализ входящей и выходящей информации в противоречивом состоянии систем. Главный акцент связан с балансом количественных и качественных подходов, поэтому государственные реформы оказывают сильное влияние как на существование систем в определенных условиях, так и на их состояние. Результаты показали, что большинство систем раскрывают больше информации о своей деятельности в области связанной с условиями и факторами, влияющими на них, и уделяют меньше внимания особенностям их существования в современном мире [3, с. 56-57].

Цифровизация современных процессов предполагает развитие и интеграцию информационных и коммуникационных технологий, которая приводит к постоянному развитию цифровых навыков, необходимых для анализа ситуации конфликтующих систем с различных точек зрения. Поскольку глобальная противоречивая ситуация существования различных систем в мире обусловлена конкуренцией, которая ориентируется на знания, то необходимые цифровые навыки включают не только технические навыки, такие как способность выполнять основные практические задачи, но и более общий набор военных навыков. Ожидается, что субъекты бу-

дуг обладать такими навыками, как способность взаимодействовать в культурных и институциональных границах, функционировать, а также создавать и делиться знаниями в цифровой среде. Чтобы понять последствия цифровизации кризисных ситуаций, с точки зрения применения навыков для устранения противоречий систем, вводится термин «цифровые навыки». Основное внимание уделяется следующим основным навыкам: управление информацией, коммуникативные процессы, сотрудничество, критическое мышление, творчество и решение проблем [7, с. 87-89]. Суть в том, что субъекты могут использовать цифровые и информационные технологии, чтобы поддерживать широкий спектр навыков, и в свою очередь, в полной мере использовать их преимущества. Основной вклад, с точки зрения знания, в изучении кризисной ситуации противоречивых систем, делается в концепции цифровых навыков, путем уточнения практического применения и проверки их ценности в современном существовании. Кризисные ситуации характеризуются быстрыми технологическими изменениями, и поэтому в качестве тематического исследования используется мультимедийный подход [4, с. 44-46].

Помимо междисциплинарной концептуальной и оперативной разработки цифровых навыков, их значимость демонстрируется путем применения данного исследовательского подхода. Кроме того, обсуждаются возможные причины различий в уровне осведомленности субъектов по поводу конфронтации различных систем в кризисной ситуации. Всеобъемлющей целью политики информационной безопасности должно быть создание ситуаций, которые приводят к разрешению различных противоречий современного цифрового общества. Участвующие в конфликтующих ситуациях системы несут ответственность за разрешение предвоенных ситуаций, причем с использованием для анализа мультимедийных подходов [8, с. 113-116].

«Дилемма игр» была полезна для анализа простых стратегических военных ситуаций в предкризисном состоянии. Большой реализм новых моделей способствовал сильному возрождению интереса к теоретико-игровым подходам. Эти подходы включают в себя неопределенность, с которой обычно сталкиваются субъекты, принимающие решения, которые обычно характеризуют начало войны, проблему достоверности обязательств в анархическом мире и динамику сигналов. Традиции «коррелятов войны» обусловлены системными структурами военных ситуаций, что и концептуализирует их кризис. Динамичная концептуализация привела к разработке новых наборов данных о военизированных поведенческих коррелятах войны. Возрастающая сложность теорий войны и мира отражается в признании важности непреднамеренных последствий, эффектов эндогенности и эффектов отбора, а также в построении моделей рационального выбора и систем. Рациональный выбор и теоретические модели дают формирование потенциала мультиметодного подхода для лучшего понимания мотивов и процессов в военной ситуации бытия.

Библиография

1. Дрещинский В. А. Методология научных исследований. – М.: Юрайт. 2019. – 274 с.
2. Комлацкий В.И. Планирование и организация научных исследований. – М.: Феникс, 2014. – 208 с.
3. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: РОСПЭН, 2018. – 342 с.
4. Ползунова, Н. Н. Исследование систем управления (философский аспект) / Н.Н. Ползунова, В.Н. Краев. – М.: Академический проект, 2017. – 240 с.
5. Рыжков И.Б. Основы научных исследований и изобретательства. – М.: Лань. 2012. – 224 с.
6. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. – М.: Высшее Образование и Наука. 2015. – 236 с.
7. Фриман Э. Методы изучения истории. – М.: Либроком. 2015. – 200 с.
8. Юкаева В.С. Принятие управленческих решений / В.С. Юкаева, Е.В. Зубарева, В.В. Чувинова. – М.: Дашков и К°, 2019. – 324 с.

Николаев Александр Серафимович. Аспирант кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета им. М.Е. Евсевьева.

MULTIMETHOD APPROACH IN THE KNOWLEDGE OF THE CONCEPT OF COUNTERACTING SYSTEMS OF INFORMATION AND DIGITAL REALITY

Nikolayev A.S.¹

¹Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev
Saransk, Russia

Abstract. The article deals with the problem of the root cause of the confrontation of confrontational systems in crisis, pre-war situations. The methodology of studying such processes is associated with a multimethod approach. He analyzes such systems with the help of rational elements, balance of forces, anarchic structures, dominant polarity and multipolarity. The security dilemma is characterized by an anarchic structure. Correlation of so-called "biased" reference points in the confrontation of confrontational systems is possible, and, consequently, management and balancing of contradictory processes is possible in digital reality.

Keywords: multimethodology, rational choice, dyadic levels, balance of power, interdependence, confrontation.

Nikolayev Alexander Serafimovich. Postgraduate student of the Department of Law and Philosophy of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev.